

А.С.Степанова

## К НОВЫМ ИЗДАНИЯМ СОЧИНЕНИЙ Л.Н.ТОЛСТОГО

Статья посвящена текстологическим проблемам, с которыми редакторы сталкиваются при подготовке новых популярных изданий Л.Н.Толстого. Эти проблемы, в первую очередь связанные с отсутствием надежного источника для публикации, показаны на примере сборника публицистических произведений писателя «Что такое искусство?», который в 2020 году вышел в петербургском издательстве «Азбука» и в котором был исправлен ряд ошибок предыдущих изданий, в том числе прижизненного. В то же время необходимость научной подготовки публицистики Толстого по-прежнему остается насущной.

**Ключевые слова:** Л.Н.Толстой, текстология, редактирование, издательское дело, комментарии

«Мы радовались, как дети, когда удавалось разобрать трудные слова, хвастались друг перед другом», — эти слова дочери Л.Н.Толстого вполне можно было бы поставить эпиграфом к данной статье. А.Л.Толстая вспоминала о начале работы над Полным собранием сочинений отца в 1918 году: «Брат Сергей и я проверяли дневники. Сначала он следил по тексту, затем я. Мы привыкли к почерку отца, но все же нам приходилось прочитывать одно и то же бесконечное число раз, находя все новые и новые ошибки. Мы особенно торжествовали, когда находили такие ошибки, как, например, Банкет Платона, как было напечатано в дневниках издания Черткова, который оказался Биномом Ньютона» [1, с. 91]<sup>1</sup>.

Как это ни досадно, но усилия А.Л.Толстой и ее коллег по расшифровке рукописей Толстого, похоже, пропали даром, — в соответствующем томе Полного собрания сочинений в 90 томах (далее ПСС), который вышел в свет в 1937 году, читаем: «Ничего не писал, а болтал с Б[уемским] о математике и рассказывал ему банкет Платона, который забыл. — Очень бы я желал повторить математику; не знаю только, способен ли я теперь на это. — Б[уемский] меньше стал пикироваться и начинает слушаться» [2, т. 46, с. 117]. А в комментариях к этой записи напечатано: «*Банкет Платона* — диалог Платона „Пир“, который Толстой читал в французском переводе» [2, т. 46, с. 391]. Читатель ПСС имеет все основания интерпретировать эту дневниковую запись таким образом: то ли беседа, то ли спор с прапорщиком Н.И.Буемским о математике, Толстой вдруг начинает говорить о диалоге Платона «Пир»; но собеседник Толстого уже разгадал его тактику — ни с того ни с сего переходить на совершенно посторонние темы (в таком духе беседовали они, судя по всему, не однажды, — «меньше стал пикироваться»), и потому Буемский все больше старается воздерживаться от споров с Толстым и благоразумно «начинает слушаться».

Шутки шутками, но та же ошибка перешла и в последующие издания, и вот уже со ссылкой на 22-томное Собрание сочинений [3, т. 21, с. 70] «банкет Платона» появляется в статье современной исследовательницы о том, насколько важен был Платон для Толстого [4, с. 142]. Как это произошло? Очень просто: берется именной указатель, и по нему находят все фрагменты, где упоминается Платон, а дальше выписанные разрозненные цитаты (а в данном случае еще и цитата-бессмыслица) монтируются в статью (доклад, лекцию и т.д.).

Но вот что совсем удивительно, так это комментарий к приведенной нами цитате из воспоминаний А.Л.Толстой (про «банкет Платона» и «бином Ньютона») в учебном пособии «Введение в литературоведение» В.В.Прозорова и Е.Г.Елиной: «Впоследствии эти сверенные, перепечатанные на машинке и отредактированные рукописи послужили источниками многих текстов для 90-томного (Юбилейного) Полного собрания сочинений Л.Н.Толстого» [5, с. 47]. Нет, — увы, не послужили! По крайней мере, не в этом случае, а ведь проверить сам факт было совсем не сложно.

Между тем ПСС, а также подготовленное на его основе Собрание сочинений в 20 томах (ГИХЛ, 1960—1965) и Собрание сочинений в 22 томах («Художественная литература», 1978—1985) на сегодняшний день являются самыми авторитетными изданиями текстов Толстого. Из них в издательской практике в первую очередь востребован 22-томник: он вышел позднее, наиболее приближен к нормам современной орфографии и потому активнее всего используется в качестве источника для новых изданий произведений Толстого.

В 2000 году увидел свет первый том Полного собрания сочинений в 100 томах (120 книгах), однако к настоящему времени изданы лишь первые тома художественных произведений и сопровождающие их тома редакций и вариантов.

По-видимому, художественные произведения Толстого в текстологическом отношении исследованы все-таки лучше, чем остальное наследие — публицистика, дневники, письма. Хотя и новое академическое издание в 100 томах, призванное дать выверенные тексты, готовящееся кропотливо и неспешно, не избежало текстологических ошибок<sup>2</sup>. Но особенно сложной представляется мне ситуация с публицистикой Толстого, которая по-прежнему вызывает живой читательский интерес, пользуется спросом, — об этом можно судить по

<sup>1</sup> А.Л.Толстая имеет в виду опубликованный под редакцией В.Г.Черткова «Дневник молодости Льва Николаевича Толстого» (Т. I. М., 1917).

<sup>2</sup> См., например: [6, с. 138-144].

новым «массовым» изданиям Толстого (то есть выпущенным большим тиражом и адресованным широкой читательской аудитории — такое определение обычно дают понятию «массовое издание», а я еще добавила бы — «выпущенным в коммерческих целях»), однако в распоряжении издательских работников нет надежного источника текстов, уровень подготовки которого не вызывал бы сомнений. Таким образом, возникающие в процессе работы над книгой сложности редакторы вынуждены решать самостоятельно, а правильность принятых решений зависит от квалификации того или иного редактора.

В моем опыте редакторской работы одним из ярких примеров существующей проблемы стала подготовка сборника Л.Н.Толстого «Что такое искусство?» (помимо трактата, в книгу войдут и другие статьи об искусстве и литературе).

Итак, за основу были взяты тексты из Собрания сочинений в 22 томах. Можно было просто перепечатать текст источника (ПСС или 22-томника) — именно по этому пути и идут многие издательства, и упрекать их не за что<sup>3</sup>. Но, конечно, публицистические произведения Толстого, написанные более ста лет назад, «на злобу дня», содержащие множество имен и отсылок к конкретным реалиям, нуждаются в пояснениях — хотя бы минимальных комментариях и аннотированном указателе имен. Эта работа — по составлению указателя имен и комментариев — позволила в какой-то мере выявить проблемы публикуемых текстов и ошибки предыдущих изданий (при том, что в моем распоряжении не было рукописей).

Безусловно, сведения из указателей имен, напечатанных в собраниях сочинений, следовало проверить: это необходимо при подготовке любого нового издания, поскольку в справочной литературе со временем уточняются датировки и написание собственных имен, меняются те или иные идеологические оценки и т. д. Первое, что обратило на себя внимание, — фамилии исторических лиц, в аннотациях к которым не были указаны или даты жизни, или личные имена и даты жизни. Но ведь если Толстой хотел быть услышанным («Что такое искусство?» — итог пятнадцатилетних размышлений писателя), то должен был апеллировать к таким именам и фактам, которые не могли за истекшее время совершенно исчезнуть в анналах истории.

Например, в трактате «Что такое искусство?» Толстой называет книги, прочитанные в процессе работы над ним. В опубликованном тексте трактата буквально так: «По Морлею (“Sermons preached before the University of Oxford”, 1876), красота находится в душе человека» [3, т. 15, с. 69]. В указателе к ПСС имя автора аннотировано следующим образом: «Морлей Г., “Sermons preached before the University of Oxford” („Проповеди, читанные при Оксфордском университете“» [2, т. 30, с. 595] (добавился инициал личного имени). Та же аннотация повторяется в Собрании сочинений в 22 томах, только без перевода названия книги. На самом же деле речь идет о книге английского теолога Джеймса Боулинга Мозли (или Мозлея, Mozley; 1813—1878) “Sermons preached before the University of Oxford and on various occasions” («Проповеди, читанные при Оксфордском университете и по разным поводам»). Надо признать, что выяснить это было нелегко: поскольку поиск по фамилии «Morley» не увенчался успехом, искать пришлось по названию книги, а изданий с похожим названием оказалось немало. Как бы то ни было, в тексте исправлена явная ошибка, скорее всего сделанная переписчиками или наборщиками.

Замечу, кстати, что очень помогли сайты зарубежных библиотек, где можно не только найти библиографические описания редких книг, но и читать сами книги («листать» изображения страниц); интернет-ресурсы российских библиотек, к сожалению, безнадежно отстают.

Еще одно имя было исправлено в тексте по изданию трактата в переводе Э.Мода. Во всех русских изданиях имя автора картины, которая «изображает искушение св. Антония» [2, т. 30, с. 146], значится как “J.C.Dalmas”. В указателе имен ПСС появляется другой первый инициал личного имени и сказано следующее: «Dalmas I.C., “Искушение св. Антония”, картина» [2, т. 30, с. 589]. В 22-томном Собрании сочинений запись выглядит более корректно: «Дальмас (J.C.Dalmas)» [3, т. 15, с. 422] (хотя транслитерация тоже вызвала сомнения). Но художника с таким именем никогда не существовало. В английском издании трактата — “J.C.Dolman” [8, с. 149]. Джон Чарльз Доллман (Dollman) — английский художник и иллюстратор, который принадлежал к тому же поколению, что и упоминаемый с ним наряду У.Лэнгли; в 1897 году Доллман создал картину «Искушение святого Антония».

С помощью английского издания удалось поправить и имя “Adrien Romaille”, упоминаемое Толстым в трактате «Что такое искусство?» в числе имен французских поэтов-декадентов. В указателе ПСС: «Ромайль Адриен (Adrien Romaille) — французский поэт-декадент» [2, т. 30, с. 598]. Почти то же в 22-томном Собрании сочинений: «Ромайль Адриен (Romaille), французский поэт-декадент» [3, т. 15, с. 428]. Однако должно быть написано “Adrien Remacle” [8, с. 83] (так в указателях собраний сочинений появился едва ли не поручик Киж). Толстой пользовался книгой Жюль Гюре, посвященной французским писателям [9], и весь перечень имен, в который входит и имя Адриена Ремакля, от Ж.Мореаса до Сен-Поль-Ру, фактически повторяет раздел «Символисты и декаденты» из книги Гюре.

Обращением Толстого к этой книге объясняется и странное написание “M.Papus” во всех изданиях трактата. Дело в том, что в книге Гюре каждая глава начинается со слова «мсье» (например, “M. Anatole France”, “M. Émile Zola”, “M. Guy de Maupassant”): Толстой просто ошибочно принял сокращение этого слова за

<sup>3</sup> См., например, книгу, выпущенную “V-A-C Press” в 2020 г. [7]: издание снабжено даже двумя статьями — О.Аронсона и К.Эмерсон, но ни комментариев (или примечаний), ни указателя имен здесь нет, а текст Толстого печатается со всеми ошибками ПСС.

инициал. Но, конечно, исправлять столь значимую ошибку я не имела права (по-видимому, Толстому самому очень мало что говорили переписанные имена поэтов-декадентов) и лишь отметила ее в комментариях. И вновь Толстой последовал за содержанием книги Гюре: «Потом идут маги: Joséphin Peladan, Paul Adam, Jules Bois, M. Parus» — это точное повторение раздела “Les Mages”.

Еще одна ошибка, которая, хотя и была выявлена, оставлена нами в тексте трактата без исправления (возможно, она имела место в рукописи Толстого): «Одна из последних книг, которую я между прочим читал по эстетике, — это недурная книжечка Julius Mithalter, называющаяся “Rätsel des Schönen” (загадка прекрасного)». В именном указателе ПСС: «Митхальтер Юлиус, “Rätsel des Schönen” (“Загадка прекрасного”» [2, т. 30, с. 37, 593]. А в 22-томнике имя уже дается с аннотацией: «Митхальтер Юлиус (Mithalter), немецкий эстетик» [3, т. 15, с. 425]. Однако правильное написание фамилии — Milthaler (Мильталер), оно было установлено по названию книги (“Das Rätsel des Schönen: Eine Studie über die Prinzipien der Ästhetik”), и эти сведения нашли отражение в комментариях. Но установить годы жизни Ю.Мильталера мне, как и моим предшественникам, не удалось (впрочем, не исключено, что и это сделать возможно).

Судя по переписке Толстого с Э.Модом, ошибок в именах было много: переводчик трактата неоднократно обращался к автору за уточнениями [2, т. 70, с. 218-219, 221]. И все-таки “Mithalter” и “M. Parus” появляются и в английском переводе, а вот небольшой абзац о “Morley” / “Mozley” [8, с. 35] в нем отсутствует: по-видимому, этот фрагмент был написан Толстым уже после того, как текст был отправлен переводчику.

Другая очевидная ошибка была обнаружена мною в статье «О Шекспире и о драме». Разбирая пьесу Шекспира «Король Лир», Толстой пишет: «Эдгар, несмотря на то, что только что увидел ослепленного отца и узнал, что отец раскаивается в том, что изгнал его, говорит совсем ненужные прибаутки, которые мог знать Шекспир, прочтя их в книге Гарнетта, но которые Эдгару неоткуда было узнать и, главное, совсем несвойственно говорить в том положении, в котором он находится» [3, т. 15, с. 271]. Вопрос вызывает, конечно же, «книга Гарнетта». Ни в ПСС, ни в 22-томнике это имя даже не включено в указатель имен, и нет ничего удивительного в том, что историческое лицо с таким именем отыскать не сумели. В тексте безусловно должно быть «Гарнетт» (в характерном для того времени озвончении английских фамилий, начинающихся с «Н»): речь идет о Сэмюэле Харнетте (Harsnett), авторе книги “A Declaration of Egreious Popish Impostures” («Заявление о вопиющих папских обманах», 1603), слова и выражения из которой Шекспир использовал в репликах Эдгара при написании пьесы «Король Лир». Контекст, указывающий на владение Толстым данной информацией, подтверждает, что ошибка в имени допущена не им. Исправить ее не составило большого труда: имя С.Харнетта с давних пор было хорошо известно шекспироведам — например, С.Джонсону [10, с. 109], которого Толстой как раз тоже упоминает и даже по другому поводу цитирует в своей статье.

Существенной нерешенной проблемой мне представляются текстологические принципы передачи фрагментов, написанных Толстым на иностранных языках: в большей мере это касается названий упоминаемых им трудов по эстетике и цитат из них, а также цитат из литературных произведений. Сопоставление двух текстов трактата — из 22-томного Собрания сочинений и из 15-й части «Сочинений графа Л.Н.Толстого» (то есть из издания 1898 года, которое впоследствии бралось за основу для ПСС [2, т. 30, с. 571]), показало, что ошибки в иностранных языках не исправляются, а переносятся в каждое следующее издание. Эти особенности источника сохраняются и в издании «Азбуки», хотя сам по себе применяющийся текстологический подход не кажется мне обоснованным: его можно считать примером того, как «угнетающе действует авторитет автора (“у него так написано”» [11, с. 42]. Исправленную букву или вставленный редактором в текст артикль вполне можно заключить в редакторские скобки, однако нужно дифференцировать «значимые» ошибки (как в случае с “M. Parus”) — и сохранить их, оговорив в комментариях, — и ошибки несущественные (какой интерес они могут представлять для читателя, тем более если указание на ошибку нигде в книге не дается? а что если они принадлежат переписчикам?). Безусловно, для этого требуется большая работа, которая тем не менее в будущем нужна: неисправленные, никак не прокомментированные ошибки производят впечатление попросту незамеченных редакторами.

Уточненные названия упоминаемых или цитируемых Толстым трудов в ряде случаев оказалось необходимым отметить в комментариях. Проверка библиографических сведений также дала интересные результаты. Так, например, полное название книги Л.А.Муратори — “Riflessioni sopra il buon gusto intorno le scienze e le arti, di Lamindo Pritanio”; Lamindo Pritanio — псевдоним Муратори (подлинное имя автора на обложке и титульном листе не указано). Толстой не знал о том, что книга вышла под псевдонимом, поскольку ссылался на нее опосредованно (как и во многих других случаях) — пользуясь работой М.Шаслера “Kritische Geschichte der Aesthetik” [12]<sup>4</sup>. Другим важным источником информации по истории эстетики для реферативного обзора, сделанного Толстым в III главе трактата «Что такое искусство?», послужила книга Уильяма Найта “The Philosophy of the Beautiful” [13]. Неудивительно поэтому, что в трактате обнаруживается следующая ошибка: полагая, что цитирует французского философа Ш.Ренувье, на самом деле Толстой приводит слова другого французского философа — Ж.Лашелье. Безусловно, подобные моменты должны быть пояснены читателям.

<sup>4</sup> Вообще-то, на контртитule этой книги название написано так: “Aesthetik als Philosophie des Schönen und der Kunst. Erster Theil: Grundlegung. Kritische Geschichte der Aesthetik. Von Plato bis zum 19. Jahrhundert”, а на титульном листе наоборот: “Kritische Geschichte der Aesthetik. Grundlegung für die Aesthetik als Philosophie des Schönen und der Kunst. Von Dr. Max Schasler. Erste Abteilung: Von Plato bis zum 19. Jahrhundert”.

Что же касается комментариев, то в ПСС они представляют собой обширную статью В.С.Мишина об истории создания и публикации трактата (постатейных комментариев нет); в Собрании сочинений в 22 томах очевиден явный дисбаланс между развернутой историко-литературной частью и минимальными, если не сказать скудными, постатейными комментариями (автор К.Н.Ломунов). Их, конечно, стоило расширить, включив многие заслуживающие внимания сюжеты. К числу таких, вне всякого сомнения, относится драматичная история картины Н.Н.Ге «Суд Синедриона. «Повинен смерти»», которую Толстой в своем трактате относит к редким образцам подлинного искусства; после смерти художника картина продолжительное время находилась в Ясной Поляне (вместе с картиной «Распятие»), будучи запрещенной к экспонированию, — как раз в период работы Толстого над трактатом. Также важен комментарий к словам писателя о деле несправедливо осужденного капитана французского генерального штаба А.Дрейфуса: позицию Толстого — «у каждого есть тысячи дел, гораздо более близких и интересных, чем дело Дрейфуса» — разделяла далеко не вся русская общественность, для многих его мнение должно было прозвучать как вызов; так, горячим сторонником Дрейфуса был А.П.Чехов. Или, например, довольно любопытным мне показалось, что в трех статьях сборника («Об искусстве», «Предисловие к сочинениям Гюи де Мопассана» и «Послесловие к рассказу Чехова “Душечка”») Толстой обращается к библейской притче о Валаке и Валааме: это говорит о том, насколько она была для него интересна и поучительна.

И последнее, о чем хотелось бы сказать, возвращаясь к текстологическим вопросам, — это о сопровождающих текст трактата постраничных примечаниях. В ПСС они были разделены на авторские и редакционные, к числу редакционных отнесены переводы иноязычных слов и цитат. Многие из этих переводов взяты из издания 1898 года («Сочинения графа Л.Н.Толстого», ч. 15) и воспроизводятся в ПСС слово в слово. Но поскольку в издании, подготовкой которого занималась С.А.Толстая [2, т. 30, с. 554], переводы с иностранных языков даны непоследовательно (не везде), то в ПСС к ним добавили недостающие. Причем те и другие в ПСС и в последующих изданиях оформлены одинаково. В 22-томном Собрании сочинений примечания-повторы из прижизненного издания, также печатаются вперемежку с новыми и к тому же отредактированы (переводы уточнены). Могу предположить, что у редакторов ПСС были основания не считать постраничные переводы из прижизненного издания авторскими, то есть принадлежащими Толстому. И все-таки в издании «Азбуки» решено отметить их знаком «звездочка», поскольку они имеют свою ценность: эти примечания были напечатаны под одной обложкой с трактатом по крайней мере с ведома автора (то есть их можно считать авторизованными), не говоря уже о том, что стилистически они заметно отличаются от более современных переводов.

Безусловно, для того чтобы подготовить качественный, выверенный текст, необходима работа с рукописями Толстого. Как писал Н.С.Родионов, хронологически эта часть наследия сохранилась «с почти исчерпывающей полнотой» [14, с. 431]. Рукописи произведений Толстого, написанных после 1880 года и по желанию писателя отправлявшихся в Англию Черткову (где тот находился в эмиграции в 1897—1905 гг.), в 1913 году вернулись в Россию, они были разобраны и изучены. Это огромный по объему материал, который наверняка еще преподнесет исследователям новые сюрпризы и загадки.

Смогла бы я найти в имеющихся рукописях ответы на свои вопросы? — не уверена. Так, в октябре 1897 года Толстой правил текст трактата «Что такое искусство?» уже по машинописным копиям: «Статья копировалась в нескольких экземплярах. Толстой обыкновенно исправлял один экземпляр; С.А.Толстая или кто-либо другой, а иногда и он сам, переносили поправки на другой экземпляр; затем он пересматривал один из исправленных экземпляров, внося новые поправки и делая вставки, которые, в свою очередь, переносились на другие экземпляры, и т. д. Эта многократная правка по нескольким копиям, конечно, влекла за собой много недоразумений, связанных с перенесением поправок. Иногда нельзя было сказать, какая копия является последней, наиболее полной и достоверной, и это вносило путаницу в работу помощников и переписчиков» [2, т. 30, с. 537].

Пока же остается надеяться на появление нового научно подготовленного издания публицистики Толстого. Возможно, издание «Азбуки» способно стать первым шагом на пути к нему.

Если принять во внимание, что с 2000 года вышло, насколько я знаю, лишь восемь книг Полного собрания сочинений Толстого в 100 томах (120 книгах)<sup>5</sup>, то ждать придется даже не один десяток лет. Причем система распространения академических изданий, их читательский адрес изменились (так, тираж первых двух томов — 1 500 экземпляров, тираж следующих томов снизился до нескольких сотен), а система подготовки, ориентированная на выпуск бумажного носителя, включающего варианты, черновые редакции, обстоятельный комментарий, осталась прежней. Насущная необходимость в верифицированных текстах Толстого должна привести к пересмотру этой системы и в первую очередь к созданию интернет-ресурсов, на которых были бы размещены не только электронные версии произведений Толстого, но и его оцифрованные рукописи и архивные документы: это позволило бы литературоведам, не участвующим в работе над новым Полным собранием сочинений, готовить новые, пусть и неакадемические, адресованные широкой аудитории издания Толстого более качественно.

<sup>5</sup> К сожалению, на сайте группы по изданию нового Полного собрания сочинений (ИМЛИ РАН) информация о выпущенных томах отсутствует, план-проспект дается только на серию художественных произведений (первые 18 томов): <http://old.imli.ru/tolstoy/pss.php> (дата обращения: 04.05.2020).

1. Толстая А.Л. Дочь. М.: Книга и бизнес, 1992. 462 с.
2. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928—1958.
3. Толстой Л.Н. Собр. соч.: В 22 т. М.: Худож. лит., 1978—1985.
4. Ахметова Г.А. Платон в художественно-эстетической рецепции Л.Н.Толстого // Вестник Башкирского ун-та. 2014. Т. 19. № 1. С. 140-149.
5. Прозоров В.В., Елина Е.Г. Введение в литературоведение. М.: Флинта, Наука, 2012. 222 с.
6. Бурнашева Н.И. «Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная»: Из опыта толстоведо-текстолога // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 138-144.
7. Толстой Л.Н. Что такое искусство? М.: V-A-C Press, 2020. 208 с.
8. Tolstoy L. What is Art? / Trans. by A.Maude. New York; Boston: Thomas Y. Crowell & Company, 1898. 237 p.
9. Huret J. Enquête sur l'évolution littéraire. Paris: Bibliothèque-Charpentier, 1891. 455 p.
10. The Plays of William Shakespeare / Ed. S.Johnson. Vol. 6. London, 1765. 648 p.
11. Рейсер С.А. Основы текстологии. Л.: Просвещение, 1978. 176 с.
12. Schasler M. Aesthetik als Philosophie des Schönen und der Kunst. Erster Theil: Grundlegung. Kritische Geschichte der Aesthetik. Von Plato bis zum 19. Jahrhundert. Berlin, 1872. 1294 p.
13. Knight W. The Philosophy of the Beautiful. London, 1891. 288 p.
14. Родионов Н. История и организация [юбилейного собрания сочинений Л.Н.Толстого] // Лев Толстой / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М.Горького. М.: АН СССР, 1961. Кн. 2. С. 429-436. (Лит. наследство; Т. 69).

#### References

1. Tolstaya A.L. Doch' [Daughter]. Moscow, 1992. 462 p.
2. Tolstoy L.N. Complete works in 90 vols. Moscow; Leningrad, 1928—1958.
3. Tolstoy L.N. Works in 22 vols. Moscow, 1978—1985.
4. Akhmetova G.A. Platon v khudozhestvenno-esteticheskoy retseptsii L.N.Tolstogo [Plato in the artistic and aesthetic perception of Leo Tolstoy]. Vestnik Bashkirskogo un-ta, 2014, vol. 19, no. 1, pp. 140-149.
5. Prozorov V.V., Elina E.G. Vvedenie v literaturovedenie [Introduction to literary studies]. Moscow, 2012. 222 p.
6. Burnasheva N.I. "Sledovat' za myslyami velikogo cheloveka est' nauka samaya zanimatel'naya": Iz opyta tolstoveda-tekstologa ["To follow the thoughts of a great man is a most rewarding study": From the experience of a textologist]. Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik, 2015, no. 2, pp. 138-144.
7. Tolstoy L.N. Chto takoe iskusstvo? [What is art]. Moscow, 2020. 208 p.
8. Tolstoy L. What is Art? / Trans. by A.Maude. New York; Boston, Thomas Y. Crowell & Company, 1898. 237 p.
9. Huret J. Enquête sur l'évolution littéraire. Paris, Bibliothèque-Charpentier, 1891. 455 p.
10. The Plays of William Shakespeare / Ed. S.Johnson. Vol. 6. London, 1765. 648 p.
11. Reyser S.A. Osnovy tekstologii [Basics of textology]. Leningrad, 1978. 176 p.
12. Schasler M. Aesthetik als Philosophie des Schönen und der Kunst. Erster Theil: Grundlegung. Kritische Geschichte der Aesthetik. Von Plato bis zum 19. Jahrhundert. Berlin, 1872. 1294 p.
13. Knight W. The Philosophy of the Beautiful. London, 1891. 288 p.
14. Rodionov N. Istoriya i organizatsiya [yubileynogo sobraniya sochineniy L.N.Tolstogo] [History and Organization of the Jubilee Collection of Works by Leo Tolstoy]. Lev Tolstoy / AN SSSR. In-t mirovoy lit. im. A.M.Gor'kogo. Moscow, 1961, vol. 2, pp. 429-436. (Lit. nasledstvo; vol. 69).

**Stepanova A.S. On new editions of Leo Tolstoy's works.** The article is devoted to the textual problems met by the editors when preparing Leo Tolstoy's new popular editions. These problems, primarily related to the lack of reliable sources for publication, are illustrated by the example of "What is Art?" — a collection of Tolstoy's publicistic works issued by the St. Petersburg publishing house "Azbuka" in 2020. In this edition, a number of errors of previous editions, including the lifetime one, were corrected. At the same time, the need for scholarly preparation of Tolstoy's non-fiction works is still urgent.

**Keywords:** Leo Tolstoy, textual criticism, editing, publishing, comments.

**Сведения об авторе.** Алла Сергеевна Степанова — кандидат филологических наук, заведующая редакцией классической литературы, издательство «Азбука» (Санкт-Петербург); ORCID: 0000-0003-0084-4345; [allastepanova@yandex.ru](mailto:allastepanova@yandex.ru).

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Степанова А.С. К новым изданиям сочинений Л.Н.Толстого // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 1(34). С. 66-70. doi: 10.34680/2411-7951.2021.1(34).61-65

For citation: Stepanova A.S. On new editions of Leo Tolstoy's works. Memoirs of NovSU, 2021, no. 1(34), pp. 66-70. doi: 10.34680/2411-7951.2021.1(34).61-65